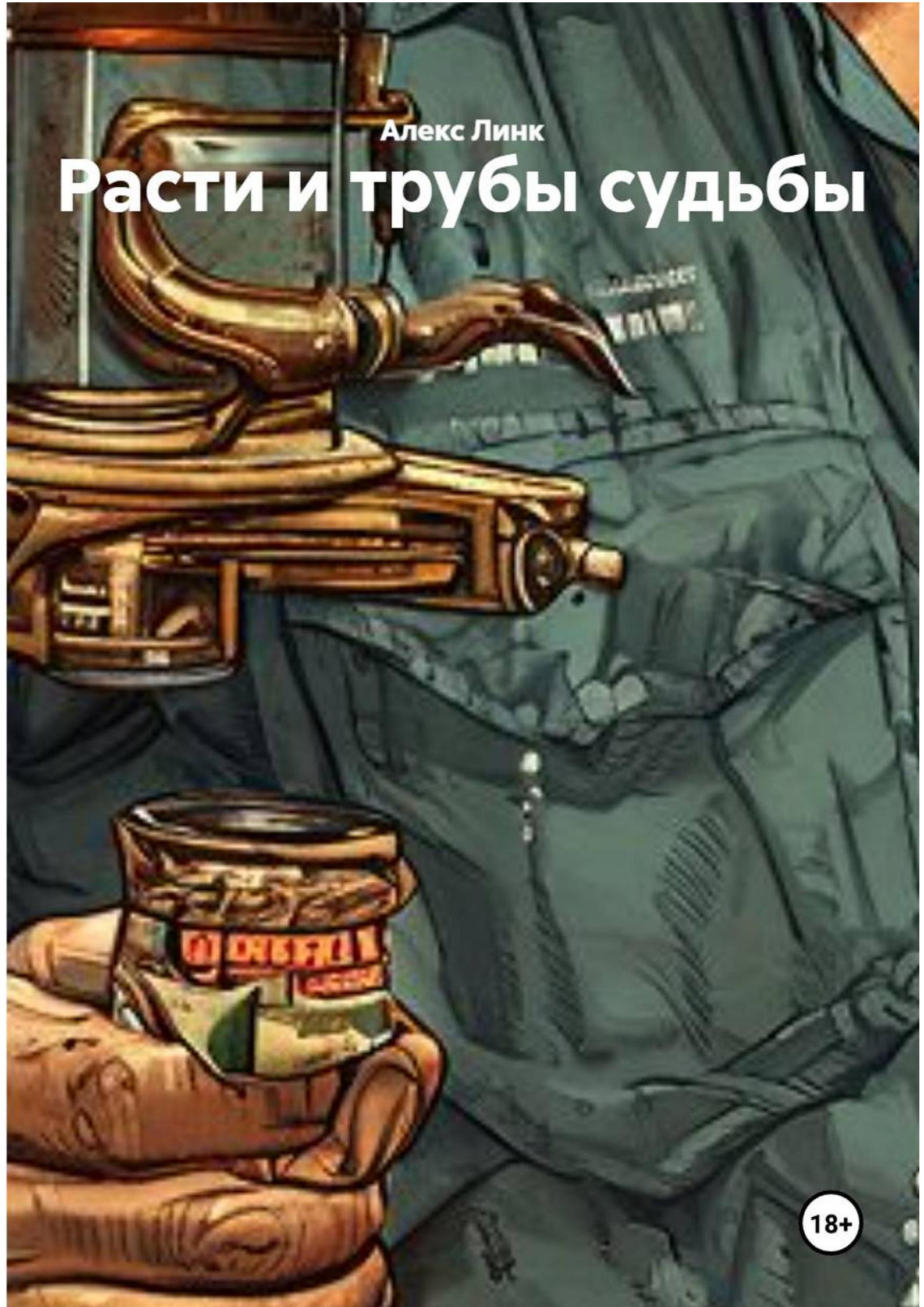

The background of the cover is a detailed illustration. It features a dark, textured blue-grey fabric, possibly a jacket, with a visible zipper and pocket. A large, ornate, golden-brown mechanical device, resembling a complex pipe or a stylized gun, is positioned diagonally across the upper half. In the lower-left corner, a hand with a weathered, brownish skin tone holds a small, clear glass jar. The jar has a red label with the word "ORIGINAL" in white capital letters. The overall style is that of a comic book or pulp magazine illustration, with strong contrasts and detailed shading.

Алекс Линк

Расти и трубы судьбы

18+

Алекс Линк

Расти и трубы судьбы

«Автор»

2026

Линк А.

Расти и трубы судьбы / А. Линк — «Автор», 2026

Расти Коул — смешной полноватый сантехник с вечной ухмылкой на лице на пенсии, и его инопланетные друзья умудрились пошатнуть экономику целой звёздной системы. И о том, что настоящие неприятности всегда заканчиваются там, где ещё не пьют.

© Линк А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Худшее утро в карьере	5
Глава 2. Перелёт, или Как правильно готовиться к смерти	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Алекс Линк

Расти и трубы судьбы

Глава 1. Худшее утро в карьере

Расти Коул прожил шестьдесят два года и твёрдо усвоил одну истину: если с утра тебе звонят — жди беды. Если звонят до завтрака — жди большой беды. Если звонят до завтрака и голос в трубке бодрый — беги.

Голос в трубке был очень бодрый.

— Коул! Расти Коул, сантехник первой категории?

— Бывший, — сказал Расти, не открывая глаз. — Пенсионер. Инвалид. Умер три года назад, не беспокоить.

— Коул, это диспетчерская служба Корпорации. У нас для вас задание.

Расти открыл один глаз. Посмотрел в потолок. Потолок был старый, в трещинах, родной. Расти его любил. Расти вообще любил всё своё — старое, привычное, никуда не летящее.

— Какое ещё задание, — сказал он. — Я на пенсии.

— Ваша пенсия, Коул, официально оформлена как отпуск за свой счёт. Бессрочный, но — отпуск.

Расти сел на кровати. Это было плохим знаком — обычно он не садился раньше второй кружки кофе.

— Это незаконно, — сказал он.

— Это пункт сорок семь вашего контракта, параграф девять, подпункт "б".

— Я не читал контракт.

— Мы знаем, — сказал голос, и в нём послышалось что-то похожее на удовлетворение.

— Именно поэтому звоним.

Расти встал. Подошёл к окну. За окном был серый промышленный район, серое небо и серый дождь — в общем, красота, которую он понимал и ценил. Никаких тебе экзотических планет, никаких космических станций, никакой неизвестности. Серо, мокро, своё.

— Куда? — спросил он.

— Станция ГД-119. Горнодобывающий сектор, система Арктура. Нужно починить канализацию в секции Д.

Расти молчал секунд десять.

— Нет, — сказал он.

— Коул —

— Нет-нет-нет. Вы слышали про ГД-119? Вы вообще слышали?

— Это рядовая горнодобывающая —

— Рядовая! — Расти засмеялся тем смехом, которым смеются люди, которым совсем не смешно. — Там живут такие, знаете, существа. Местные. Слышали? Там с прошлого года три бригады пропали. Три! Одни нашлись — без инструментов и без воспоминаний. Другие — только инструменты нашлись. Третьи вообще не нашлись, только записка осталась, и в записке было написано одно слово.

— Какое слово? — спросил голос, и в нём уже не было такого удовлетворения.

— Не знаю, — честно сказал Расти. — Мне не говорили. Но интонация у рассказчика была очень нехорошая.

Пауза.

— Коул, Корпорация гарантирует вашу безопасность.

— Корпорация гарантировала безопасность и тем трём бригадам.

— Коул, у вас нет выбора. Пункт сорок семь —

— Да иди ты в отстойник со своим пунктом сорок семь, — сказал Расти и повесил трубку, и почувствовал себя героем ровно до того момента, как в дверь позвонили.

За дверью стояли двое. Большие. В форме Корпорации. Один держал билет на рейс. Другой держал чемодан с инструментами Расти, который откуда-то знал, где Расти хранит чемодан.

— Доброе утро, — сказал первый.

— Рейс через два часа, — сказал второй.

Расти посмотрел на них. Посмотрел на чемодан. Посмотрел на небо — серое, родное, мокрое.

— Хоть кофе дадите выпить? — спросил он.

— В космопорту есть кофе, — сказал первый.

— Ужасный, — сказал Расти.

— Да, — согласился второй. — Но другого нет.

Глава 2. Перелёт, или Как правильно готовиться к смерти

Корабль назывался Удача странника, что Расти счёл дурным знаком немедленно. Удача — это когда тебе везёт. Странник — это когда ты не дома. Сложить два плохих слова и назвать этим летающую консерву — верх безответственности.

Он занял место у иллюминатора, поставил чемодан в ноги и извлёк из внутреннего кармана куртки плоскую флягу. Фляга была старая, потёртая, с выгравированной надписью "На крайний случай". Расти считал, что летит в сторону крайнего случая, а значит — самое время.

Рядом сел молодой парень с планшетом и видом человека, которому хорошо.

— Далеко летите? — спросил парень.

— На смерть, — сказал Расти и отхлебнул из фляги.

Парень пересел.

Полёт до системы Арктура занимал трое суток. Расти провёл их примерно следующим образом: первые сутки пил и разговаривал со стюардессой о смысле жизни, пока стюардесса не перестала подходить к его ряду. Вторые сутки пил и разговаривал сам с собой, что было продуктивнее, поскольку собеседник был понимающим. Третьи сутки пил меньше, потому что фляга кончилась, и от нечего делать начал думать.

Думать было плохо.

Думать приводило к тому, что он вспоминал всё, что слышал про ГД-119. А слышал он немало — в барах, от коллег, от одного типа, который клялся, что сам там был и еле унёс ноги, хотя ноги у него были обе на месте и двигались нормально, что несколько подрывало достоверность истории, но всё равно.

Местные существа — их называли по-разному. Официальное название было длинным и непроизносимым, рабочее название в документах Корпорации было "аборигены сектора 7", неофициальное название среди тех, кто там бывал, было непечатным, но передавало суть.

Говорили, что они маленькие. Говорили, что их много. Говорили, что они умные — неприятно умные, с той особой хитростью, которая бывает у существ, которые тысячи лет выживали в условиях, в которых выживать не предполагалось. Говорили, что они не любят чужих на станции.

Расти смотрел в иллюминатор на звёзды и думал: зачем ему это всё.

Он сантехник. Он починил за жизнь больше труб, чем большинство людей видело в глаза. Он знал о канализации всё — и немного сверху. Он заслужил пенсию, серое небо, родной потолок в трещинах и покой.

Вместо этого он летит чинить трубы на станцию, где непонятные существа делают непонятные вещи с понятными людьми.

— Это несправедливо, — сказал Расти вслух.

Никто не ответил. Звёзды молчали с видом полного равнодушия.

— Знаю, что несправедливо, — сказал Расти им. — Вам-то хорошо. Висите себе. Никуда не летите. Никакой канализации. Твою же прокладку резиновую, хоть бы кто спросил — хочу я лететь или нет.

Он нашёл в кармане куртки маленькую запасную фляжку — ту, про которую сам забыл — и почувствовал себя немного лучше.

— За несправедливость, — сказал он, выпил и закрыл глаза, и попробовал поспать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.